

Как и следовало ожидать, последствия превышения скорости Сяо Ежанем по пути в больницу проявились, как только они вышли. На лобовом стекле его машины были наклеены штрафы.

Лу Сяонин, увидев эту сцену, почувствовал вину. Ведь тот превысил скорость, чтобы помочь его сыну, поэтому штрафы должен оплатить он сам.

Поэтому он тихо сказал Сяо Ежаню:

— Эм... я оплачу эти штрафы.

Сяо Ежань снял все штрафы со стекла и, услышав слова Лу Сяонина, поднял бровь, а затем передал ему все квитанции.

Лу Сяонин, глядя на крупные суммы на каждой квитанции, почувствовал головную боль. Если бы он знал, что так будет, он бы не стал предлагать оплатить штрафы. Теперь, если он заплатит всё сразу, ему и его детям придется жить впроголодь.

Но слова уже были сказаны, и отступить было поздно. Он жалел об этом всей душой.

Сяо Ежань, наблюдая за сменой выражений на лице Лу Сяонина, не стал его предупреждать, а наоборот, нашел это забавным.

Он хорошо знал о материальном положении Лу Сяонина. Ведь когда он решил подписать контракт с Лу Цзыму и Лу Цзысюанем, он поручил проверить Лу Сяонина. Он знал, что тот был отцом-одиночкой, который в одиночку растил двух детей, и его финансовое положение было скромным. То, что он так легко передал штрафы, было просто шуткой.

— Эм... могу я вернуть их тебе в рассрочку? — Лу Сяонин предложил, договариваясь, хотя сердце его обливалось кровью. Похоже, придется снова экономить на всем. Но, к счастью, его дети уже подписали контракт с «Дихуан», так что они смогут там питаться, и ему не придется экономить на еде.

Услышав предложение Лу Сяонина, Сяо Ежань, который собирался остановиться, почему-то согласился. Более того, он подумал, что это даст ему возможность чаще видеть Лу Сяонина.

Сяо Ежань невольно покачал головой, чувствуя себя немного глупо из-за таких мыслей, но в то же время ощущая легкую сладость. Такое чувство было для него новым, но оно было не таким уж плохим.

— Поехали, — Сяо Ежань прекратил свои размышления и предложил Лу Сяонину сесть на заднее сиденье с Лу Цзыму и Лу Цзысюанем, после чего завел машину.

Однако, направляясь к дому Лу Сяонина, он вдруг вспомнил, что не спросил адрес. Хотя он уже знал его наизусть, чтобы не вызвать подозрений у Лу Сяонина, лучше было спросить.

— Вот я и думаю, я ведь ещё не сказал свой адрес, а ты уже едешь в ту сторону. Это просто волшебство, — Лу Сяонин, сообщая адрес, невольно произнес это, заставив Сяо Ежана чуть не вспотеть от смущения.

— Я собирался сначала заехать в офис, но твой дом находится недалеко, так что сначала отвезу вас, — Сяо Ежань поспешно придумал отговорку.

К счастью, Лу Сяонин был доверчивым и поверил его словам, что заставило Сяо Ежана

вздохнуть с облегчением, а Лу Цзысюаня — незаметно закатить глаза.

Такую явную ложь, вероятно, мог поверить только его наивный отец. Но... что за история с этим «дешевым папой»? Неужели он положил глаз на его отца?

Как бы то ни было, он должен защищать своего отца. Любой, кто посмеет заглядываться на него, должен пройти проверку от него и Муму, иначе... хм, пусть не жалуются.

Сяо Ежань успешно довез Лу Сяонина и его семью до их дома, и это был первый раз, когда он посетил их жилище.

Лу Сяонин собирался попросить Сяо Ежана уйти, как только они приедут, но, не успев сказать ничего, увидел, как тот взял на руки засыпающего Лу Цзыму и уверенно направился к подъезду. Теперь он не мог попросить его уйти и поспешно взял за руку Лу Цзысюаня, следуя за Сяо Ежанем.

В этот момент это выглядело так, будто семья из четырех человек возвращалась домой после прогулки.

— Эм... спасибо, что довез нас. Я могу сам нести Муму, — Лу Сяонин попытался мягко намекнуть, что Сяо Ежань может уходить.

Он действительно не хотел, чтобы его маленькая семья подвергалась вторжению, особенно со стороны человека, который вызывал у него чувство неловкости.

— Если сейчас его переложить, он может проснуться. А раз я довез вас, неужели вы даже не предложите мне стакан воды? — Сяо Ежань притворился обиженным.

После таких слов Лу Сяонин не мог больше настаивать на том, чтобы Сяо Ежань ушел. К тому же, видя, как крепко спит Лу Цзыму, он не хотел его будить. Поэтому он быстро достал ключи, открыл дверь и впустил Сяо Ежана с Лу Цзыму на руках.

Лу Цзысюань последовал за ними, заметив, как Сяо Ежань, когда Лу Сяонин отвернулся, улыбнулся с хитрецей. Это ещё больше убедило его, что у этого человека есть недобрые намерения по отношению к его отцу.

Хм... пять лет назад, по какой бы причине это ни произошло, отец не заботился о них и их отце, и это его вина. Хочет получить прощение без усилий? Ни за что!

И теперь любой, кто будет ухаживать за его отцом, должен будет пройти через множество испытаний, но особенно этот человек должен будет приложить в разы больше усилий. Иначе, даже не думайте!

Сяо Ежань впервые оказался в доме Лу Сяонина. Хотя пространство было небольшим, оно было уютно обустроено, что говорило о стараниях Лу Сяонина.

Конечно, он не знал, что всё в этом доме было сделано руками Лу Цзысюаня и Лу Цзыму, и Лу Сяонин лишь помогал им, когда они не могли дотянуться.

Лу Сяонин попросил Сяо Ежана положить Лу Цзыму на кровать, а затем быстро налил ему стакан воды, надеясь, что он выпьет и уйдет.

Сяо Ежань, видя, как Лу Сяонин пристально смотрит на него, явно желая, чтобы он ушел,

специально пил воду очень медленно, не упоминая о том, чтобы уходить.

Лу Сяонин нервничал, но не мог снова просить его уйти. Ведь сегодня он много помогал, и снова и снова прогонять его было бы невежливо. Но... почему-то, когда Сяо Ежань был рядом, он чувствовал себя неловко. Ему казалось, что он знает Сяо Ежана, но не мог вспомнить, где они встречались.

— Дядя Сяо, разве ты не собирался в офис? Если не пойдешь сейчас, рабочий день закончится, — наконец Лу Цзысюань не выдержал и с наивным видом сказал это, его выражение лица было предельно искренним.

После этих слов лицо Лу Сяонина просияло. Намек был слишком очевиден!

Сяо Ежань почувствовал себя побежденным. Неужели его обаяние ослабло? Почему он чувствует, что его стараются избегать? Лу Сяонин избегает его, а Лу Цзысюань и вовсе прогоняет. Это действительно обидно.

Но раз уж дело зашло так далеко, он не мог больше оставаться. С неохотой он вышел, мысленно ругая себя за то, что придумал такую отговорку. А то, может быть, ещё бы удалось остаться на ужин.

Конечно, если бы Ань Хунхуэй и его друзья узнали о мыслях Сяо Ежана, они бы удивились. Неужели император развлекательной компании «Дихуан» дошёл до того, что хочет поесть за чужой счет?

<http://bllate.org/book/16597/1517081>